

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР ЕГОРА ЛЕТОВА POETICAL WORLD OF EGOR LETOV

Аннотация: В данной статье представлен анализ поэтического творчества известного российского рок-музыканта Егора Летова. Выявлены основные мотивы творчества поэта (чувство распада, ощущение экзистенциального одиночества, нереализуемое стремление выйти за границы пространства и времени), рассмотрены пути их реализации. Анализ поэтического наследия Егора Летова позволяет говорить о его текстах не только как о части массовой культуры, но и как о современной поэзии.

Ключевые слова: Егор Летов; поэтика; рок-поэзия; поэзия XX века.

Abstract: This article presents an analysis of the poetic creativity of well-known russian rock musician Egor Letov. It reveals the main themes of his works (the sense of disintegration, the feeling of existential loneliness, the unrealizable ambition to go out of time and space), and it discusses the ways of their realisation. Analysis of the poetic legacy of Egor Letov helps to realise his texts not only as a part of mass culture, but as a modern poetry.

Keywords: Egor Letov; poetics; rock poetry; poetry of XX century.

Кто такой Егор Летов? Личность широко известная – музыкант, лидер рок-группы «Гражданская Оборона», участник групп «Коммунизм», «Посев» и других проектов. В массовом сознании за ним твердо закрепился образ маргинального рокера, эксцентричного сибирского панка, чье творчество отличается «грязным» звучанием и «жесткими» текстами. Однако простота последних обманчива: за видимой примитивностью скрываются смысловые пласты, требующие внимательного, «медленного» считывания. Примечательно, что сам Егор Летов считал себя именно поэтом и о своем творчестве говорил так: «Ведь, по большому счету, я не совсем музыкант, для меня это вынужденная творческая форма контакта с массами, потому что поэзия у нас не в чести. А я прежде всего занимаюсь разработкой слова, экспериментами над словом, психологией и философией, воплощенными в слове» [3].

Кроме огромного музыкального наследия, Летов оставил значительное поэтическое наследие. С самого начала творческого пути, параллельно с записью радикальных альбомов, он стал писать глубокие и трогательные стихотворения. Два сборника его стихотворений вышли еще при жизни («Русское Поле Экспериментов» (1994 г.) и «Стихи» (2003 г.), наиболее полное собрание издано посмертно и включает около пятисот текстов («Стихи» (2011 г.)). Сейчас появляется все больше исследований этой стороны его творчества. В основном

филологи видят в нем продолжателя авангардной традиции – его сравнивали с дадаистами [1], футуристами [2] и обэриутами [7]. Поэт часто обращался к отечественной и мировой литературе, широко использовал цитирование, игру «чужими» текстами, чему также посвящены некоторые статьи [5]. Проведение «летовских семинаров» в РГГУ, похоже, становится традицией. Последняя конференция состоялась в начале марта этого года и была приурочена к 10-летию раннего ухода поэта.

Разработанная им узнаваемая поэтическая система позволяет рассматривать его творчество в рамках парадигмы современной отечественной поэзии.

В основе этой системы лежит чувство распада, «растущей энтропии». Поэзию Летова можно назвать «поэзией зазора»: образы выстроены так, «... как будто за ними скрывается все, что угодно», важны не только они, но и пустота между ними. Наверное, самый яркий пример этого – стихотворение-эксперимент «Лестница в небо», которое в зависимости от способа прочтения отсылает читателя или к песне группы «Led Zeppelin», или к лестнице, соединяющей небо и землю, из сна Иакова.

Лестница	в небо	
на крышу	свалены	убитые
разрушенной	веры	ангелы
церкви	солдаты	

(1984.07.02) [4].

Это так называемая «пространственная форма», описанная Джозефом Фрэнком [6]. Само использование этой формы позволяет говорить о Егоре Летоге как о продолжателе традиций, в том числе авангардной традиции использования графических средств как смыслообразующих.

За счет чего достигается мерцание смыслов? Текст складывается из отдельных образов, связанных, кажется, только тем, что они следуют друг за другом (пространственной логикой). Так работает и излюбленный прием Летога – перечисление «всяких иных предметов». На использовании только одного этого приема может быть построен целый текст:

Подхватило ураганом
Как заброшенный листок
Как обрушенный песок
Через лужи, через крыши
Сквозь угольные дома
Сквозь балконы и афиши
Всё на север всё на север
Где гудит голодный месяц
В меховом вечернем небе
Над застенчивой долиной
Над горючими снегами
Где вздымаются рогами
Силуэты и сугробы
Где угрюмо зеленеют
В малахитовых шкатулках
Папиросы и другие табачные изделия («Всё на север», 1984.01.01) [4].

Мир у Летога будто проносится мимо, и становится очень заметно, что весь он состоит из отдельных частей, части эти связаны какими-то своими, только им, видимо, известными законами, но внешне все выглядит бессмысленным.

Мир наполнен контрастами, подчеркивающими его нелепость и неупорядоченность:

Таракан шуршал в коробочке весело и смело
А звезды стремительно сыпались
В бездонные зеленоватые копилки
В марсианские впадины («Когда наши руки...», 1993) [4].

Наблюдать за замороженно
За неистовым вращением планет и эскалаторов
За упрямым копошением кротов под землей («Зарыться лбом в одеяло песка...», 1991) [4].

Повышенная «предметность» преобладает не только в описаниях пространств физических – она характерна и для описания пространств внутренних, передачи психологических состояний. Внутреннее в поэзии Летова умеет быть выражено в основном через внешнее. Таким образом, подчеркивается, как именно герои чувствуют абсурдность существования.

Вот типичные для Летова описания состояний:

А внутри меня
Персики персики
Золотисто катаются катятся
И белая занавеска
Плещется на ветру («Простудился», 1986.02.18) [4].

Я выпираю тубареткой
Я вымираю везде
Где я («Я выпираю тубареткой...», 1987.04.05) [4].

О, мой кот
нас обоих поймали
в полиэтиленовый мешок («Я кота держу и гляжу...», 1986.07.02) [4].

Даже предельно абстрактные понятия у Летова выражаются через предметные:

По комнате летала пустота
В виде бабочки («По комнате летала пустота...», 1985.09.13) [4].

Здесь поднимается важная для Летова проблема «условных обозначений того чего нет и того чего нет («Осенняя песня», 1984.09.06) [4]». Это демонстрация обреченности попытки сказать о чем-то сложном (нематериальном, метафизическом, экзистенциальном) просто. Будто в сознании присутствует какая-то граница, которую очень хочется, но не получается преодолеть. Подобным образом пытаются герои преодолеть и границы внешние, так же искренне наивно и абсурдно:

В автобусе или троллейбусе
Ехал простой человек
Он был совсем обыкновенный
В поношенной телогрейке
В поношенных валенках
В поношенном сером лице
Он держал полиэтиленовый или целлофановый
Пакет с печеньем пряниками
И, скорее всего, апельсинами
Я был в данном случае
Контролёром автобуса или троллейбуса

А может быть, и кондуктором
И я спросил его: куда вы едете?
– На край земли, – ответил он.
Я сказал ему: вот ваш билет, куда вы едете?
Он спокойно ответил:
– На край земли
– На край земли («В автобусе или троллейбусе...», 1986.01.11) [4].

Осознание обреченности выражено через подчеркнутую ограниченность реальности, подчеркнутую неважность деталей. Герой Летова как бы находится всегда между физическим и метафизическим, между «автобусом» и «краем земли», поэтому остро чувствует пустоту. Отсюда одиночество, отрицание возможности взаимопонимания с другими людьми и надежда увидеть за простыми вещами те самые смыслы:

Мне бы быть лишь чуть-чуть поконкретней
Только вы всё равно не поверите
Только вы всё равно прикарманите
Вокруг ёлочки будете пьяненьки
И кидать в меня будете веником
Так что я лучше лягу посплю
И увижу во сне –
дождик идёт («Если бы был я чуть-чуть поконкретней...», 1985.09.20) [4].

Почему невозможно взаимопонимание? В поэтическом мире Летова человеческая жизнь (как и любая жизнь), к сожалению, имеет неправдоподобно низкую цену, «отряд не замечает потери бойца», «простые трупы валяются там и сям», «заклоченным в камере смертников снился один и тот же сон», а через устойчивые формулы вежливости так и прорывается вопль, как в произведении «Глобальность» (Егор Летов, 1985) [4]:

От всей души желаем вам	Ото всей души желаем вам
Счастья благополучия и глобальности	Счастья, благополучия и глобальности –
Глобальные лампочки	Глобальные лампочки,
Глобальные девочки	Глобальные девочки.
Будьте вы бдительны	Хэй –
Будьте вы внимательны	<i>Закрываешь ли ты своё обнажённое лицо</i>
Будьте вы счастливы	<i>Когда плачешь за кирпичным окном</i>
Будьте вы здоровы.	<i>На пятом этаже?</i>

Версия, опубликованная в сборниках стихов. Версия, звучащая на альбоме «Так Закалялась Сталь».

Поэтому естественна трагическая, полная отстраненность:

Когда я усну под спокойным деревом
Когда я усну мудро и далеко
Раскинув мозги и пёрышки
Не надо меня шевелить
Мокрыми красными руками
Даже если ваши руки
Не мокрые и не красные –
Всё равно

Не надо меня шевелить. («Когда я усну под спокойным деревом...», 1985).

Во всем этом реализуется основной творческий принцип Летова: «Даже не слово как таковое важнее, а то, что за этим словом стоит» [3]. Поднятые им экзистенциальные вопросы, безусловно отражающие особенности сознания человека конца XX – начала XXI в., как и попытки дать на них ответы,

позволяют рассматривать Егора Летова как интереснейшего представителя современной поэзии (и не только с эстетической точки зрения, но и с научной).

Библиографический список

1. Давыдов, Д. Дадаизм внутри: смыслы Егора Летова / Д. Давыдов. – <http://magazines.russ.ru/arion/2014/4/16d.html> (дата обращения : 30.04.18).
2. Иванов, В. Рецензия на книгу «Стихи» 2011 / В. Иванов. – <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/115/i33.html> (дата обращения: 30.04.18).
3. Летов, Е. Ответы на вопросы посетителей официального сайта Гражданской Обороны, 23.02.2006. – <http://www.ytime.com.ua/ru/50/717> (дата обращения : 30.04.18).
4. Летов Е. Стихи (2011) / Е. Летов. – http://grob-hroniki.org/books/book_stihi_wyr.html (дата обращения : 30.04.18).
5. Снигирев, А. Обращение к имени как интертекстуальная доминанта поэзии Е. Летова / http://grob-hroniki.org/article/1999/art_1999-xx-xxf.html (дата обращения : 30.04.18).
6. Фрэнком, Дж. Пространственная форма в современной литературе / Дж. Фрэнком. – http://zar-literature.ucoz.ru/load/nauchnaja_biblioteka/obshhee_literaturovedenie/frehnk_d_prostranstvennaja_forma_v_sovremennoj_literature/13-1-0-109 (дата обращения : 30.04.18).
7. Яклевич, М. «Среди зараженного логикой мира»: Егор Летов и Александр Введенский / М. Яклевич. – http://grob-hroniki.org/article/2004/art_2004-09-xxc.html (дата обращения : 30.04.18).